

УДК 81'373.613

Д. Глушак, аспірант,

Університет Марии Кюри-Склодовской, Люблин, Польща

**ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА
(на материале “Вестей-Курантов” 1600-1644 гг.)**

Настоящая статья посвящена процессу фонетической адаптации заимствований в русском языке первой половины XVII века. Материал, являющийся предметом анализа, извлечён из первых рукописных изданий публицистического жанра в переводах на русский язык, которые списывались в 1600-1644 годы. Целью работы является показать процесс освоения иноязычной лексики на фонетическом уровне, обнаружить графические разновидности слов, попавших в русский язык.

Ключевые слова: *языкознание, история языка, заимствования, публицистика XVII века.*

Изучая заимствованную лексику в русском языке в диахроническом плане, лингвисты обычно сосредотачивают свое внимание на языковом составе либо начиная с петровской эпохи, либо подробно исследуют послепетровское время. В.Г. Демьянов обращает внимание на необходимость изучения и более раннего периода в истории русского языка, а именно, времени, предшествовавшего эпохе правления Петра I. Благодаря этому можно, м.пр., определить более точное время заимствования русским языком многочисленных иноязычных слов, датируемых часто ошибочно даже на сто лет позже, т.е. их появление в языке связывают с началом XVIII века.

Первая половина XVII века – это время попадания в русский язык многих лексических заимствований. Лингвист В.Г. Демьянов подчеркивает, что «русский язык имел интенсивные контакты с зарубежными европейскими языками в XVII столетии, и они отразились в проникновении в русскую письменность целого ряда лексем» [7: 4].

Повторяя за В.Г. Демьяновым: «Заимствование рассматривается как процесс постепенной, протекающей во времени и пространстве адаптации, т.е. приспособление иноязычного слова к разным сторонам системы языка-рецептора» [7: 9]. Входя в новое языковое окружение, иностранные слова осваиваются согласно правилам русского языка, постепенно набирают черты, характерные для языка-рецептора. Языковая адаптация проходит одновременно на разных лингвистических уровнях, учитывая фонетику, морфологию, семантику. Значит, в заимствованном слове наблюдаются фонетические изменения – отражение иноязычного звукового состава, грамматические – колебания в роде

и числе, а также нередко и семантические изменения – слово приобретает некоторые новые оттенки значений.

Языковой материал, являющийся предметом анализа, принадлежит первому сорокалетию XVII века – заимствованные слова взяты из текстов *Вестей-Курантов* 1600-1644 гг.

Целью настоящей статьи является проанализировать процесс фонетической адаптации, освоения русским языком заимствованной лексики. Попытаемся разяснить вопрос, касающийся фонетического варьирования, выбора данной орфограммы заимствования. Приведенная в настоящей статье лексика, дает возможность проанализировать и определить степень освоения и устойчивости заимствований, относящихся к языку первой половины XVII века.

На трудности в изучении заимствованной лексики в историческом плане обращает особое внимание В.Г. Демьянов, который в 1990 году писал: «Письменная форма языка, с которой обращается исследователь-историк языка, отсутствие возможности перцептуального восприятия целого ряда явлений разных языковых ярусов, в том числе фонетического и их субъективной оценки на основе самовосприятия, накладывают на отражения фонетических процессов в письменных текстах определенные ограничения (...)» [7: 11-12]. Можем лишь догадываться, какие, на самом деле, возникали соотношения буквы и звука на данном этапе развития языка, как произносились иноязычные заимствования, зафиксированные в русских памятниках исследуемого периода.

Заимствованные слова перешли долгий путь прежде, чем укрепились в русском языке в их конечном виде. Прежде всего надо отметить, что XVII век является, повторяя за Демьяновым, преднормализаторским периодом, т.е. трудности возникают, главным образом, при исследовании графической адаптации заимствований. Как доказано, внешняя форма слова, его фонетический состав, подвергались на протяжении веков значительным изменениям. На основании *Вестей-Курантов* можно уточнить время проникновения в русский язык многих заимствований, а также указать на формы, в которых употреблялись в языке первой половины XVII века, значит, показать процесс освоения избранной иноязычной лексики на фонетическом уровне.

Характерной для иноязычной лексики в *Вестях-Курантах* XVII века является графическая адаптация, связанная с необходимостью изменения азбуки – заимствованные слова в текстах зафиксированы при помощи кириллического алфавита. О живом процессе заимствования свидетельствует многообразие графических вариантов лексем.

Особенного внимания заслуживает звуковой состав слов – в заимствованных лексемах наблюдаются нетипичные для русской фонетической системы сочетания звуков, которые служат передаче иностранного облика слов [3: 5].

Лингвист К. Луциньски [К. Luciński 2000], изучая англицизмы в русском и польском языках, с учетом начальной стадии их существования в языке-рецепторе, замечает, что самые ранние заимствования из английского языка записывали по слуху (только на устной основе) и поэтому встречаются многие фонетические варианты одного слова [1: 10]. Значительное влияние имел также относительно низкий уровень знания иностранных языков среди грамотных людей допетровской эпохи.

Интересный подход к изучению заимствованной лексики представляет Г. Тимофеева. Исследователь различает три способа письменного введения иноязычного слова в русский язык, это: *трансплантация, транслитерация, практическая транскрипция.*

Автор объясняет, что *трансплантация* основана на том, что слово появляется в языке-рецепторе в своем оригинальном виде (в случае русского языка это будет латинский алфавит, не кириллический), сохраняя графическую и орфографическую формы. Что касается *транслитерации* – это закрепление заимствованного слова при помощи букв языка, в который единица попала. В свою очередь при *транскрипции* главным является фонетический подход: звуковой состав иностранной лексемы передается при помощи средств, которыми обладает русский язык [10: 14]. В *Вестях-Курантах* мы встречаем как транслитерацию, так и транскрипцию.

Как замечает К. Луциньски, процесс фонетической адаптации иноязычного слова основывается, м.пр., на обработке оригинального звукового состава и передаче фонем иностранного языка фонемами языка заимствующего [1: 41]. Языковед пишет о двух этапах такой адаптации: во-первых, необходимой является идентификация иноязычных фонем и, во-вторых, по мере возможности точная замена похожих или сходных звуков [1: 41].

Для языка *Вестей-Курантов* характерны разновидности в графическом оформлении слов. Несомненно большое влияние на внешнюю форму слова оказал путь проникновения в русский язык данной единицы. Кроме печатных материалов вестовщички пользовались и устными пересказами известий и сведений, полученных от зарубежных корреспондентов [4: 5]. Поэтому одна и та же лексема один раз зафиксирована при помощи транскрипции, в другой раз транслитерации.

К фонетическим процессам в области гласных следует отнести следующие:

1. Способ передачи гласных фонем, выступающих в немецком языке, которых нет в системе русских гласных. Варианты написаний умлаутов можно представить на примере слова *курфюрст* (*курфирст*, раньше *курфирстр*) [12; 13]. Гласный *й* имеет в текстах курантов различные графические реализации – т.е. передается при помощи букв *и*, *ы*, *у*, *е*. Например: И. ед.ч. *курфирсть*, *курфирсть*, *курфистъ*, *курфирстръ*, *курфырсть*, *курфурсть*, Р.,В. *курферста*, *курфирста*, *курфырста*, *курфурстра*, *от курфистра*, *курфирстра*, *курфиста*, Д. (к, х) *курфирсту*, *курфисту*, *курфистру*, даже: *х карфирсту*; Т. (с) *курфирстром*, *курфирстомъ*, *за курфирстромъ*; И. мн.ч. *3 курфирстры*, *курфисты*; Р. у *курфирстовъ*, *договор курфирстов*, *от дютцких курфирстров*.

Гласный звук *ä* передается в курантах с помощью звука *e* и *‘a*. Примером послужит здесь лексема *президент*, которая восходит к немецкому слову *Präsident* [12]. В *Вестях* наряду с формой *президент*, появляется и вариант: *прязиденту*.

2. Способ реализации немецкого сочетания (согласный + гласный) *jo*, которое передается в переводах в виде *ю*, *ю*, *е*, *о*, как в написаниях форм слова *майор* (*маюр*) [9; 11; 12]. В текстах: *началнои маюр*, *свискоі маюр*, *генералноі маюръ*, *гсднь маиор*, *началнои маиор*, *генералнои маиоръ*, *началнои маиер Краковъ поднялся*, *болишои маеръ Краковскии*; *ратново моюра*, *генералного (началново) маиора*, *моиора Кенунсмарка приход*, *цесарева воеводи маіора графа*, *генерала маиора Кракова умышлене*, *полевово ратново воеводи маиора пехотново убили*; *генералному маиору*, *скажи челобите маиору*, *к ратному воеводе к маиеру*; *с генерал маюром*, *под енералнымъ маюромъ*, *с маюром Краковым итти*, *под началнымъ маером*, отмечено и форму: *началнои маиоръ*¹.

¹ В.Г. Демьянов ссылаясь на Малаховского [1977]: майор вм. майер без отражения регулярного еще праслав. перехода *jo>je, с. 13

3. Интересно представлены варианты в области гласных *o:u* в одном и том же слове. Примером может послужить здесь лексема *бискуп* [12]. В текстах наряду с формой *бискуп* (*бискупъ*), *на бискупа*, *с бискупом*, *бискупы*, *про бискупех*, выступает и разновидность: *бископ*, *бископъ*, *бископа*, *бископов*. То же явление видно и в родственном *арцибискуп* [2], напр., *арцыбискуп* и *арцыбископ*, *к арцыбискупу* и *арцыпископу*.

4. Колебание гласных звуков *e: i:* ‘*a* обнаружено в слове *визирь*, которое в русский попало из турецкого языка, вероятно не прямо, а через немецкий язык [12]. Примеры: *визир*, *турской везир*, *начальной везир*, *везир*, *начальной везирь*; *везиря*, *начального везиря*; *везирию*, *везирю*; *везиремъ*.

Похожее явление видим и в случае слова *регемент* [12; 13], где отмечено чередование звуков *e: i:* *a*. Многочисленные примеры: *регементъ* и *региментъ*; *регемента* и *регимента*; *регименту*; *с регементомъ*, *тѣмъ региментомъ*, *под региментом*, *реѣментом*; *два регемента*, *два (3, 4) регимента*; *три регемента*, а также форма: *три ригамента*. Во множественном числе: *регименты* и *регементы*, или *рѣгементы*; *региментов*, *регементов*, *регементовъ*, также: *регемантов*, *ригементовъ*; *с регементами*, *с региментами*; *прислали на помощь (...) два ригимента .../ да ригиментъ* *Иксюльвъ полко .../ ригименте тысяча пятсот члвкъ конных*.

5. Французское сочетание гласных *-iei-* передается на письме по-разному. Если происходит транслитерация, можем догадываться, что лексема попала в русский язык не устным, а письменным путем. В другом случае наоборот, если обнаруживаем вариант написания, который напоминает оригинальное произношение, можем установить, что слово услышано и зафиксировано в тексте на основе устного пути. В *Вестях* можем представить данное явление, опираясь на два заимствованные из французского языка слова – это *инженер* (франц. *ingénieur*) [11; 12] и *месье* (франц. *monsieur, messieurs*) [9].

Словоуказатель в *В-К* дает четыре разновидности слова: *инженер*, *ингениор*, *ингинор* и *ингинер*. В первом томе *Вестей* до 1639 г. встречаем: *ингениор*, *Д. ингениору*, *Р.м.ч. ингениоров*. Однако, уже во втором томе (1642-1644 гг.) отмечаем: *бью челом подданственно об указе прежде писаном инжинере*; *бью челомъ о инжинере*; *бью челом об указе и отвѣте о инжинере*; *хочю его црскому величеству подданственно служитьи восемь или десят лѣт ингинером* и *чтоб мнѣ было что вѣрному и прямому и навичному ингинер[у]*; *Перевод з грамотки что писал (...) ингинор Индрикъ Муслиман*; *инженѣр дожидаетца еще (...) указа и отповеді*; *с ынженеромъ*; *инжинер*, *письмо от инжинера*.

Во введении к I тому, редакторы замечают, что современному *инженер* в курантах начала XVII века соответствует написание *ингениор*. Форма *инженер* утверждается к 1643 году [4: 14].

Похожее явление видно на примере французского *месье*. В *Вестях* встречаем несколько вариантов. Это формы: *монс*, *монсъ*, *монсер*, *монсерь*, *мунсер*, *мосер*, например: *гсдин мунсер де Бордиавус*, *съ монсер де Туринно*, *гсдина мунсера*.

6. Сочетание букв *ei*, которое в немецком языке произносится как [aj], в исследованных текстах передается с помощью сочетаний букв: *ei*, *oi*, *ai*, например: *рейтар* [11; 12]. В курантах наблюдаем: *фельские рейтары*, *рейтары конные*; *шпанских рейтаров*, *двѣ тысячи рейтаров конных*, *Х члвкъ рейтаровъ*; *по триццати рейтар осталось*, *тремъ полком рейтаромъ*; *с рейтары*, а также: *короля роитары*; *меж роитарами*; *В Мярскои землѣ стоятъ роитары*; *нѣсколких раитар*. На основании приведенных при-

меров видно и польское, и немецкое влияние. Соответственно данная лексема в этих языках выступает как *rajtar* и *Reiter*.

Фонетические процессы в области согласных:

1. Графические реализации слова *доктор* представляют собой интересный материал для проведения анализа по отношению к способу передачи заднеязычного согласного к. Как замечают этимологи, языком-посредником в этом случае был польский или немецкий, языком-источником является латинский [12]. В текстах встречаются написания: *доктур*, *дохтур* (здесь видно упрощение в конечном виде лексемы), *дохтур*, *дохтурь*, *дохтура*, *доктура*, *доктора*. Из приведенных примеров следует, что норма правописания (и, возможно, произношения) в XVII веке все еще не установлена. В польском языке того периода наряду с формой *doktor*, выступала и форма *doktór*, что передается в русских написаниях гласных. На основании отмеченных вариантов можно догадываться, что слово попало в язык-рецептор устным путем.

2. В семнадцатом веке наблюдаем колебания, касающиеся звонкости-глухости согласных. Данное явление можно представить при помощи следующих примеров:

Варианты звонкий-глухой выступают, напр., в слове *бискупство-бискупство*: *Из бискупства Падерборского декабря 31 числа*; *Из бискупства Минстера декабря 31 г числа*, однако уже в следующем тексте наблюдаем: *сказывают что свѣские генералному маиору Кретценстену бискупством Интраденем владѣтъ*, или: *итти им в бискупство, пошол в бискупство Бременское*.

Варианты написания *в:ф* видны на примере слова *графство* [11]. В курантах: *гравство*, *в гравствѣ*, *в гравстве*, вместе с формами: *иѣ графства*, *имѣнье графства*, *в графство*, *в графствѣ*, *графствамѣ*. Эти реализации свидетельствуют о появлении данной лексемы в языке устным путем (в произношении наступает оглушение звонкого *в*).

3. Смешение согласных *с – ц* можно представить на примере слова *канцлер* [8]. Немецкая буква *z* передается при помощи *ц* или *с*. Например: *канцлѣр*, *канслер*, *канцлерь*; *рѣчь канцлѣра к соиме*; *королевское величество послал канслера своего в город*; *чаяти сюда канслѣра*; *х канцлѣру*; *с канцлѣром*. М. Фасмер обращает внимание на факт, что слово попало в русский лишь через немецкий язык, языком-источником следует считать латинский [12].

Явление смешения согласных *с – ц* выявлено и в заимствованной лексеме *шанца*, или в мужском роде - *шанец* (в русский язык попала через польское *szaniec* из немецкого *Schanze*) [13]. Например: *шанса поставлена, около шансы, к шанце, шанцу, шанцѣ, под шанцу, под шансу, крѣпкую шансу нарядил, крѣпкую шансу сдѣлал, дѣлают шансу, в шаньсе, к шанцу, к Дружененскому шанцу приступ был, шханцомъ; шанцы, всѣ шансы, дѣл шансы дѣлают; шханцов; в шансы; шанцами укрепляются, окрепясе шансами; въ их шанцах*.

4. Смешение согласных *т – х*.

Варианты в употреблении букв *т – х* можно представить на примере слова *ротмистр*: *рохмистрь*, *рохмисть*, *рохмиста*, *рохмистра*, *рохместра*, *рохмистры*, *рохмистров*, *рохмистеров* і *ротмистра*, *ротмистры*, *два ротмистра*, *ротмистров*. Приведенные многие примеры свидетельствуют о живом процессе фонетического освоения. В этом случае видно также, что польский язык оказал большое влияние на адаптацию лексемы [12].

5. Варианты заднеязычных *к-г-х* представим на основании анализа написаний слова *арцуг*, *арцух*, *гарцуг* (*герцог*) [9; 13]. В единственном числе: И. *арцух* (*арцухъ*), *арцук* (*арцукъ*); Р. *арцуха*, *арцука*; Д. к *арцуху*, *арцуку*, *арцугу*; Т. с (*перед, за, под*) *арцухомъ*, *арцухам*, *арцугомъ*, *арцукомъ*, *арцуком*, *арцукѡм*; Р. мн.ч. *арцухов*, *двѹ арцухов*. Из приведенных примеров следует, что чередование согласных в конце лексемы повторяется в различных формах одного и того же слова.

Такое же явление выступает и в родственном *арциарицуг*, а именно: *арциарицукъ*, *арциарицука*, *арциарицуку*, *арциарицуку* и *арциарицуха*, (9) *арциарицухов*, в *арциарицухахъ*.

Колебания и смешения звуков *к-г-х* наблюдаются и в сочетаниях согласных. Например, заимствованный из немецкого *маркграф* (Markgraf) [11]. В курантах: *марграф*, *марграфъ*, *маркъграф*, *маркграф*; *маркграфа*, *маркъграфа*, *марграфа*, *марграфу*, даже: *маргъграфа*, а также: *мархрафъ*, *мархъграфа*, к *мархраву*; а также дериваты: *марграфство*, *маркграфство*, *мархрафство*, *марграфство*; из *марграфства*; в *марграфстве*, в *мархрафстве*.

Результаты исследований данной группы заимствований отражают живые процессы, фонетической адаптации слов, заимствованных русским языком в первой половине семнадцатого столетия. Множество графических реализаций относится, главным образом, к отсутствующим в русском языке звукам и сочетаниям звуков. Часто иноязычные слова передаются при помощи транслитерации. В некоторых случаях можно полагать, что были два пути заимствования – попытки передать иноязычное звучание свидетельствуют о фонетическом пути, в свою очередь транслитерация служит свидетельством письменного заимствования.

Следует подчеркнуть, что проблема способов передачи иноязычных сочетаний гласных и согласных на русской почве кажется вопросом весьма интересным и все же актуальным и в нашу эпоху. Заимствования все время попадают в русский язык с большей или меньшей интенсивностью, осваиваются языком на каждом этапе его развития. Поэтому подробный анализ истории заимствованных слов позволит решить множество современных проблем и лингвистических вопросов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Luciński K.*, Anglicyzmy w języku polskim i rosyjskim, Kielce 2000
2. *Witkowski W.* (zest.), Słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim, Kraków 1999
3. *Аристова В.М.* Англо-русские языковые контакты (Англизмы в русском языке), Ленинград 1978
4. Вести-Куранты 1600-1639 гг., изд. подгот.: Тарабасова Н.И., Демьянов В.Г., Сумкина А.И., [ред:] Котков С.И., Москва 1972
5. Вести-Куранты 1642-1644 гг., изд. подгот.: Тарабасова Н.И., Демьянов В.Г., Сумкина А.И., [ред:] Котков С.И., Москва 1976
6. Вести-Куранты 1645-1646, 1648 гг., изд. подгот.: Тарабасова Н.И., Демьянов В.Г., [ред:] Котков С.И., Москва 1980
7. *Демьянов В.Г.* Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русском языке XVII века, Москва 1990
8. *Комлев Н.Г.* Иностранные слова и выражения, Москва 1999
9. *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов, Москва 2002

10. Тимофеева Г.Г. Новые английские заимствования в русском языке. Написание. Произношение, СПб 1995

11. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка, Москва 1935-1940

12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка, В 4-х т. 2-е изд., Москва 1986-1987

13. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, СПб 1910

Стаття надійшла до редакції 19.07.13

Д. Глушак, аспірант,
Університет Марії Кюрі-Скłodовської, Люблін, Польща

**ФОНЕТИЧНА АДАПТАЦІЯ ЗАПОЗИЧЕНЬ В РОСІЙСЬКІЙ МОВІ
ПЕРШОЇ ПОЛОВИНИ XVII СТОЛІТТЯ
(на матеріалі “Вістей-Курантів” 1600-1644 рр.)**

Ця стаття присвячена процесу фонетичної адаптації запозичень у російській мові першої половини XVII століття. Матеріал, що є предметом аналізу, витягнутий з перших рукописних видань публіцистичного жанру в перекладах на російську мову, які списувалися в 1600-1644 роки. Метою роботи є показати процес освоєння інішомовної лексики на фонетичному рівні, виявити графічні різновиди слів, що потрапили в російську мову.

Ключові слова: мовознавство, історія мови, запозичення, публіцистика XVII століття.

D. Glushak, doctoral student,
Maria Curie-Skłodowska University, Lublin, Poland

**PHONETIC ADAPTATION OF LOANWORDS INTO
THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE FIRST HALF
OF THE SEVENTEENTH CENTURY
(based on “Vesti-Kuranty” 1600-1644)**

The following article is devoted to the process of adapting loanwords into the Russian language in the first half of the seventeenth century. The material for the analysis was extracted from the first, handwritten editions of Russian opinion journalism, written from 1600 to 1644. The purpose of the article is to present the process of absorbing loanwords on the phonetic level, to record changes in resonance variants in the words internalized into Russian from other languages.

Keywords: Linguistics, history of language, loanwords, opinion journalism of the 17th century